

Научная статья

Original article

УДК 94

DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_12

**ТЕЗИСЫ ПОНИМАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ЗАНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

**THESES OF UNDERSTANDING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO ENGAGE
IN ECONOMIC ACTIVITY**

Сибгатуллина Гульназ Мансуровна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008 Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), тел. +7(843) 233-71-09, ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>, sibgatullina@mail.ru

Gulnaz M. Sibgatullina, Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya st., Kazan, 420008 Russia), tel. +7(843) 233-71-09, ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>, sibgatullina@mail.ru

Аннотация. Долговременная эволюция законодательной базы в области частной экономической деятельности predetermined на современном этапе разнообразные подходы к пониманию соответствующего конституционного права. Политика протекционизма, практиковавшаяся многими государствами в условиях построения конституционного строя, повлияла на формирование различных концепций к правовому статусу личности и месту субъективного

права на занятие экономической деятельностью в системе прав человека и гражданина. Существуют и альтернативные точки зрения, в соответствии с которыми отдельные авторы выделяют конституционно-идеологические, конституционно-прогрессивные, конституционно-демократические и иные способы в обеспечении права на занятие экономической деятельностью.

Abstract. The long-term evolution of the legislative framework in the field of private economic activity has predetermined at the present stage a variety of approaches to understanding the relevant constitutional law. The policy of protectionism, practiced by many states in the conditions of building a constitutional system, influenced the formation of various concepts to the legal status of the individual and the place of the subjective right to engage in economic activity in the system of human and civil rights. There are also alternative points of view, according to which individual authors distinguish constitutional-ideological, constitutional-progressive, constitutional-democratic and other ways to ensure the right to engage in economic activity.

Ключевые слова: право, развитие, структура, экономика, деятельность

Keywords: law, development, structure, economy, activity.

Введение. Вместе с тем использование подобных способов в рамках сложившейся конституционной экономики различных стран приводит к положению, при котором один и тот же конституционный акт, провозглашая право на занятие экономической деятельностью, задействует практически все вышеперечисленные способы. Например, если рассматривать Конституцию СССР 1977 г., то регламентация порядка осуществления экономической деятельности граждан была поставлена в зависимость от:

- общественных интересов (запрет на эксплуатацию человека);
- национальной экономики (использование экономической деятельности в интересах государства и общества);
- политической воли государства (возможность развёртывания частной экономической деятельности лишь в тех сферах, которые определены законами).

Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»

В рассматриваемом механизме регулирования экономических отношений прослеживаются и иные критерии:

- политические (зависимость запрещённых видов экономической деятельности от правовой политики государства);
- идеологические (либеральная концепция экономики в установлении неограниченной свободы реализации способностей граждан);
- социальные (запрет на монополизацию и недобросовестную конкуренцию).

Вследствие этого представляется целесообразным рассматривать право на занятие экономической деятельностью в аспекте частных, а не публичных интересов, и в зависимости от реализации таких интересов от сложившейся законодательной базы.

Методы. Для решения данной задачи обратимся к понятию самой экономической деятельности как правовой категории. Единства среди исследователей по данному вопросу не наблюдается. Так, по мнению Э.К. Перфилова, сущность экономической деятельности заключается в системе отношений, возникающих в связи с реализацией гражданами и юридическими лицами своего имущественного потенциала по извлечению доходов. Е.В. Шленева указывает на исключительно материальный аспект в осуществлении экономической деятельности, при которой субъект производит или использует уже произведённый продукт для удовлетворения имущественных интересов других участников гражданского оборота. Как полагает А.Л. Ген, экономическая деятельность представляет собой разрешённую государством разновидность хозяйственной деятельности, зарегистрированной в установленном законом порядке и осуществляемой с соблюдением стандартов и норм, принятых в данном государстве.

В соответствии с точкой зрения С.В. Белых, экономическая деятельность в её конституционно-правовом значении находится на одном уровне с

предпринимательской деятельностью и всегда связана с самостоятельным извлечением прибыли за счёт частно-собственных инициатив.

Тем самым прослеживается общая тенденция в восприятии различными авторами экономической деятельности как вида отношений, складывающихся между гражданами в материальной сфере по поводу удовлетворения определённых потребностей за счёт оказания услуг, выполнения работ, реализации товаров и иных объектов собственными усилиями.

Ход исследования. В частности, в подходе, высказанном К.К. Лебедевым, сделан акцент на общепольности данной деятельности, которая осуществляется в экономической сфере лишь праводеспособными лицами за счёт эксплуатации собственного или иного привлечённого имущества, а равно при помощи совершения различных действий для получения определённого имущественного результата. Последний может быть связан либо с модификацией материального объекта, либо с возмещением произведённых для этого затрат в пропорциональном соотношении с полученными доходами.

На обязательность цели по извлечению доходов в структуре экономической деятельности указывают А.М. Гребенцов и Е.Ю. Пашкова. Признак имущественного статуса при воплощении экономической деятельности подчёркивается многими другими авторами. По мысли Д.В. Бурачевского, понятие экономической деятельности выглядит настолько сложным в современном мире, что подлежит определению лишь применительно к отдельным видам общественных отношений.

Однако общей тенденцией в указанных определениях всегда выступает экономический потенциал гражданина (юридического лица, государства или иного субъекта, осуществляющего данную деятельность). Поскольку экономика представляет собой «совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путём создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда», то экономическая деятельность связана с применением определённых

средств и объектов к материальному миру для удовлетворения хозяйственных нужд.

Таким образом, среди представлений правоведов прослеживается узкий и широкий подходы к пониманию экономической деятельности. В первом случае речь идёт лишь о тех отношениях, в которых граждане способны извлекать полезный результат в виде экономических благ (доходов). В широком представлении экономическая деятельность связана как с капиталоемким производством материальных благ, так и с их использованием для собственных и общественных потребностей.

Результаты и обсуждение. Исходя из этого, хозяйственная деятельность имела наиболее широкое толкование и объединяла в себе как разрешённые государством формы предпринимательства, так и частные экономические инициативы. В современной правовой науке данная категория практически не используется, но в аспекте исследования правового статуса участников экономического оборота нередко применяется понятие «хозяйствующий субъект». В экономических науках данное словосочетание встречается гораздо чаще, однако в аспекте изучения субъектов предпринимательства.

Тем не менее существует подход, разграничивающий хозяйственную, экономическую и предпринимательскую деятельность в структуре конституционных прав граждан. В частности, хозяйственная деятельность предполагает любые формы управления имуществом, направленные на удовлетворение повседневных нужд человека. Экономическая деятельность, как разновидность хозяйственной, представляет собой такие формы управления имуществом, которые изначально направлены на извлечение доходов и иных материальных выгод. В отличие от них, предпринимательская деятельность является более узким видом экономической деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, осуществляемой на свой риск в формах, предусмотренных законом.

Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»

Таким образом, право на занятие экономической деятельностью рассматривается в качестве права извлекать материальные выгоды, в том числе в виде доходов, от эксплуатации имущества, выполнения работ, оказания услуг и прочих возможных вариантов использования своих способностей. При этом приобретение какого-либо специального правового статуса для реализации данного субъективного права не требуется, в отличие от предпринимательской деятельности, которая подлежит обязательной государственной регистрации. Следовательно, объявленная в ст. 8 Конституции РФ свобода экономической деятельности означает, на наш взгляд, право гражданина заниматься извлечением доходов и иных полезных имущественных результатов от своей деятельности без дополнительного государственного контроля, т.е. в отсутствии обязанности проходить государственную регистрацию. Из этого следует тезис о неограниченности форм, в которых может быть реализовано право на занятие экономической деятельностью. Напротив, предпринимательская деятельность осуществляется лишь в тех организационно-правовых формах, которые установлены законодательством. В частности, в Российской Федерации к таковым относятся индивидуальное предпринимательство и различные формы юридических лиц, закреплённые в гражданско-правовых законах, в том числе отдельные виды некоммерческих организаций, которым разрешено осуществление предпринимательской деятельности.

Вместе с тем свобода реализации экономической деятельности не означает, что для граждан не предусмотрены пределы воплощения их экономических интересов. Ст. 34 Конституции РФ закрепляет два условия, при которых на территории Российской Федерации гарантируется осуществление экономической деятельности:

- 1) её соответствие закону;
- 2) отсутствие посягательства на монополизацию рынка и использование её в целях недобросовестной конкуренции.

При этом конституционные нормы не содержат оснований для каких-либо иных способов ограничений обозначенной свободы при помощи законов и подзаконных актов.

Область применения результатов. В силу широты конституционного восприятия смысла экономической деятельности отдельные исследователи высказывают сомнения в провозглашении самого права на её осуществление. В рамках формально-юридического подхода к нормам Конституции РФ, действительно, не наблюдается прямого закрепления данного субъективного права. В ч. 1 ст. 8 говорится лишь о свободе экономической деятельности, а в ч. 1 ст. 34 закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества. Тем самым, по мнению С.А. Егорова, говорить о неотъемлемости права на осуществление экономической и предпринимательской деятельности на конституционном уровне не приходится по целому ряду причин. Поскольку Конституция РФ даёт лишь указание на право использовать определённые способности, необходимо отметить условия, при которых будет возможна его реализация. В частности, лицо должно обладать определённым объёмом гражданской дееспособности (зависимой от возраста и психического состояния), а равно соответствовать критериям сделкоспособности, установленным в отраслевом законодательстве (право на учреждение коммерческих организаций, право на вступление в трудовые отношения и т.п.). Кроме того, реализация экономических способностей предполагает непременно исполнение публично-правовых обязанностей, к числу которых относится уплата налогов и извещение налоговых органов о факте занятия соответствующим видом деятельности. К тому же необходимой основой выступает само наличие каких-либо способностей или имущества, которые при надлежащем их применении позволят лицу заниматься экономической или предпринимательской деятельностью. Следовательно, гарантировать каждому гражданину право на осуществление экономической деятельности государство, по логике ряда авторов, не может в силу простой причины: данные возможности находятся за пределами правового

регулирования. Напротив, если бы Конституция РФ выделяла субъективное право на занятие экономической деятельностью, то государство аналогичным образом было бы обязано обеспечивать его воплощение. Однако в российском законодательстве отсутствуют единые механизмы государственной помощи рядовым гражданам, решившим реализовать себя в экономической сфере каким-либо иным образом, кроме трудоустройства. На подобное обоснование указывают и сторонники подхода, в соответствии с которым в Конституции РФ речь идёт лишь о свободе экономической деятельности, а не о субъективном праве граждан. В таком ракурсе значение приобретают гарантии, исходящие от государства относительно экономических интересов.

Как отмечает А.Б. Карлин, сам процесс осуществления человеком определённой деятельности, приносящей ему доход либо иное материальное благополучие, не нуждается в нормативном регулировании. Следовательно, у государства отсутствует какой-либо интерес в регламентации на конституционном уровне данных вопросов, кроме как закрепления конституционной обязанности каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Выводы. Однако нам не представляется возможным согласиться с такой трактовкой конституционных положений по нескольким причинам, в том числе в связи с внутренней противоречивостью заявленного подхода. Так, отказывая в праве на занятие экономической деятельностью, сторонники рассматриваемой концепции говорят о незыблемости права граждан на занятие предпринимательской деятельностью. По конституционным формулировкам и предпринимательская, и экономическая деятельность рассматриваются в качестве смежных категорий. Не случайно основные гарантии и условия их осуществления содержатся в одних и тех же нормах Конституции. Проводя такую аналогию, следует подчеркнуть одинаковый механизм защиты данных прав. Если предпринимателю отказано в осуществлении его непосредственной деятельности со стороны властных структур (например, отказ в государственной

регистрации), он вправе оспорить данное решение в судебном порядке. Равным образом гражданин, чья экономическая деятельность не может быть реализована по причине запретов или ограничений, установленных органами власти или должностными лицами, имеет право на оспаривание подобных барьеров в суде. Кроме того, не выдерживает критики тезис, высказываемый противниками конституционного закрепления права на занятие экономической деятельностью, относительно отсутствия государственной поддержки в обеспечении реализации данного субъективного права. Российская правотворческая и правоприменительная практика в области регламентации экономических отношений демонстрирует прямо противоположный подход, в соответствии с которым власть предпринимает различные действия по созданию условий осуществления частных инициатив. Особенно нагляден данный процесс на региональном уровне.

Таким образом, с учётом исторического опыта развития конституционного законодательства под правом на занятие экономической деятельностью следует понимать право извлечения материальных выгод, в том числе в виде доходов от эксплуатации имущества, выполнения работ, оказания услуг и прочих возможных вариантов использования своих способностей.

Литература

1. Шапсугова, М.Д. Об обезличивании человека в процессе реализации права граждан на осуществление экономической деятельности. Размышления сквозь призму концепции человека абстрактного и конкретного И.А. Покровского / М.Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 38-44.
2. Шувалов, И.И. Понятие экономической деятельности в современном праве России / И.И. Шувалов // Lex russica (Русский закон). 2020. № 6 (163). С. 61-67.
3. Barnhizer, D. (2017). Effective strategies for protecting human rights: Economic sanctions, use of national courts and international fora and coercive power.

- Effective Strategies for Protecting Human Rights: Economic Sanctions, Use of National Courts and International Fora and Coercive Power. <https://doi.org/10.4324/9781315203454>
4. Bentley, K., & Calland, R. (2011). Access to information and socio-economic rights a theory of change in practice. *Socio-Economic Rights in South Africa: Symbols or Substance?* <https://doi.org/10.1017/CBO9781139108591.015>
 5. Cox, R. W., & Bass, G. N. (2012). The foreign policy of organized labor in the context of globalization. *Corporate Power and Globalization in US Foreign Policy.* <https://doi.org/10.4324/9780203121610-9>
 6. Elias, J. (2015). Realising Women's Human Rights in Malaysia: The EMPOWER Report. *Asian Studies Review*, 39(2), 229–246. <https://doi.org/10.1080/10357823.2015.1024100>
 7. Hall, P. D. (2011). The Decline, transformation, and revival of the Christian right in the United States. *Evangelicals and Democracy in America (Vol. 2).*
 8. Jewell, J. R., & Owens, A. P. (2017). Confronting carceral power through experiential learning in macro social work practice. *Social Work Education*, 36(4), 403–413. <https://doi.org/10.1080/02615479.2017.1297785>
 9. Leaf, M. J. (2015). Punjab: The right to organize and the power to develop. *Journal of Punjab Studies*, 22(2), 209–230.
 10. Müller, A., & Kjos, H. E. (2017). Introduction. *Judicial Dialogue and Human Rights.* <https://doi.org/10.1017/9781316780237.001>

References

1. Shapsugova, M.D. Ob obezlichivanii cheloveka v processe realizacii prava grazhdan na osushhestvlenie jekonomicheskoi dejatel'nosti. Razmyshlenija skvoz' prizmu koncepcii cheloveka abstraktnogo i konkretnogo I.A. Pokrovskogo / M.D. Shapsugova // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 2021. № 1. S. 38-44.
2. Shuvalov, I.I. Ponjatie jekonomicheskoi dejatel'nosti v sovremennom prave Rossii / I.I. Shuvalov // Lex russica (Russkij zakon). 2020. № 6 (163). S. 61-67.

3. Barnhizer, D. (2017). Effective strategies for protecting human rights: Economic sanctions, use of national courts and international fora and coercive power. *Effective Strategies for Protecting Human Rights: Economic Sanctions, Use of National Courts and International Fora and Coercive Power*. <https://doi.org/10.4324/9781315203454>
4. Bentley, K., & Calland, R. (2011). Access to information and socio-economic rights a theory of change in practice. *Socio-Economic Rights in South Africa: Symbols or Substance?* <https://doi.org/10.1017/CBO9781139108591.015>
5. Cox, R. W., & Bass, G. N. (2012). The foreign policy of organized labor in the context of globalization. *Corporate Power and Globalization in US Foreign Policy*. <https://doi.org/10.4324/9780203121610-9>
6. Elias, J. (2015). Realising Women's Human Rights in Malaysia: The EMPOWER Report. *Asian Studies Review*, 39(2), 229–246. <https://doi.org/10.1080/10357823.2015.1024100>
7. Hall, P. D. (2011). The Decline, transformation, and revival of the Christian right in the United States. *Evangelicals and Democracy in America (Vol. 2)*.
8. Jewell, J. R., & Owens, A. P. (2017). Confronting carceral power through experiential learning in macro social work practice. *Social Work Education*, 36(4), 403–413. <https://doi.org/10.1080/02615479.2017.1297785>
9. Leaf, M. J. (2015). Punjab: The right to organize and the power to develop. *Journal of Punjab Studies*, 22(2), 209–230.
10. Müller, A., & Kjos, H. E. (2017). Introduction. *Judicial Dialogue and Human Rights*. <https://doi.org/10.1017/9781316780237.001>

© Сибгатуллина Г.М., 2021 *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №1/2022.*

Для цитирования: Сибгатуллина Г.М. Тезисы понимания конституционного права на занятие экономической деятельностью // *Международный журнал прикладных науки и технологий "Integral" №1/2022.*